

Саккос и посох митрополита Платона (Левшина):
музейный памятник
как отражение культурно-исторических реалий

Надежда А. Астафьева

*Московский государственный объединенный музей-заповедник,
Москва, Россия, 7256241@mail.ru*

Аннотация. Предметы архиерейского сана из ризницы Николаевского Перервинского монастыря рассматриваются как маркеры художественной и бытовой среды обитатели и как вещи, отражающие социально-исторический контекст России второй половины XVIII в. В результате комплексного атрибуционного исследования саккоса и посоха, изучения неопубликованных монастырских описей, расходно-приходных книг XVIII–XIX вв. стало возможным соотнести памятники с личностью Московского митрополита Платона (Левшина), с которым связан «Золотой век» Перервинского монастыря. Особое внимание уделено тканям саккоса: золотному штофу с узором «большой руки» и крестчатому рытому бархату. В русском парчовом производстве к третьей четверти XVIII в. сформировалось особое направление – церковное ткачество. Митрополит Платон первым начал вновь служить в облачениях-полиставриях, возвращая к жизни древние византийские традиции. Производство «крещатых» тканей было возобновлено при императоре Павле I, на формирование личности которого митрополит Платон оказал большое влияние.

Ключевые слова: Николаевский Перервинский монастырь, ризничные описи, саккос и посох Московского митрополита Платона (Левшина), русское церковное ткачество, «крещатые» облачения

Для цитирования: Астафьева Н.А. Саккос и посох митрополита Платона (Левшина): музейный памятник как отражение культурно-исторических реалий // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 7. Ч. 2. С. 153–168. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-153-168

The saccos and the crozier of Metropolitan Plato (Levshin). Museum artifact as a reflection of cultural-historical events

Nadezda A. Astafyeva

*Moscow United National-park Museum, Moscow, Russia,
7256241@mail.ru*

Abstract. Bishop's items from the vestry of Nikolaevsky Perervinsky monastery are considered as markers of artistic and social monastic milieu and as things reflecting the social-historical context of Russia in the second half of the 18th century. As a result of a complex attribution research of the saccos and the crozier, of studying unpublished monastic inventory and account books of the 18th – 19th centuries, it became possible to correlate the artifacts with the person of Metropolitan Plato (Levshin) of Moscow, with whom “the Golden age” of Perervinsky monastery is associated. Special attention is paid to the textiles of the saccos: a brocade damask with the pattern of “big hand” and cut velvet cross patterned. In Russian brocade weaving to the third quarter of the 18th century a special direction was formed – church weaving. Metropolitan Platon was the first to begin serving again in polystauri vestments, bringing ancient Byzantine traditions back to life. The production of cross textiles was resumed under Emperor Paul I, whose personality was greatly influenced by Metropolitan Plato.

Keywords: Nikolaevsky Perervinsky monastery, inventory books of the vestry, the saccos and the crozier of Metropolitan Plato (Levshin) of Moscow, Russian brocade weaving, polystauri vestments

For citation: Astafyeva, N.A. (2022), “The saccos and the crozier of Metropolitan Plato (Levshin). Museum artifact as a reflection of cultural-historical events”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 7, part 2, pp. 153–168, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-7-153-168

Хранящиеся в собрании МГОМЗ предметы архиерейского сана – саккос и посох – поступили в музей «Коломенское» в 1940 г. из ризницы Николаевского Перервинского монастыря. Исторически сложившаяся текстильная ризница обители была связана с известными иерархами русской православной церкви Нового времени – патриархом Адрианом, с которого начинается расцвет обители, Московскими митрополитами Платоном (Левшиным) и Филаретом (Дроздовым), поименованными «...великими людьми, благодетелями монастыря»¹.

¹История Перервинского монастыря. б/д. [1869 г.] // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 9 об.

До настоящего времени личностная принадлежность саккоса, единственного архиерейского облачения в музейном собрании, и архиерейского посоха не была установлена. Для памятников архиерейского служения крайне важна меморативно-личностная привязка, именно с решением этой задачи будет связан настоящий этап их изучения². Изучение документальных источников, атрибуция саккоса и посоха позволили соотнести музейные предметы с именем выдающегося церковного и государственного деятеля России XVIII в. – Московского митрополита Платона (Левшина).

С личностью владыки Платона, принимавшего самое деятельное участие в судьбе Николо-Перервинской обители, связан ее «Золотой век».

В 1775 г. заштатная Перервинская обитель была приписана к Кафедральному Чудову монастырю с целью устройства в ней духовной семинарии³. Владыка, нередко присутствующий на экзаменах, рассматривал Перервинскую семинарию как подготовительное учреждение в Лаврскую семинарию, куда переводились лучшие ученики Перервы⁴.

Владыка очень любил Перервинскую обитель и часто в ней служил. Вместе с ним монастырь посещали и члены царской семьи. Так, в 1775 г. в храмовый праздник Святителя Николая в монастырь прибыли императрица Екатерина II с наследником Павлом Петровичем и его супругой Натальей Алексеевной. Великий князь, будущий император Александр I присутствовал на литургии в 1785 и 1786 гг.⁵

Так, начиная с управления Московской епархией митрополитом Платоном, Перервинская обитель, располагая огромными средствами благодаря Иверской часовне у Неглинных ворот

---

²Саккос получил определенное научное осмысление в 2018 г. в работе, посвященной коллекции церковных тканей музея-заповедника «Коломенское» (*Астафьева Н.А.* Исторический текстиль XVI – начала XX в. в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника: Каталог. М., 2018. С. 208–209. Кат. № 97). Посох был опубликован в каталоге выставки в Сантьяго в 2010 г. (см.: *Simbolos reales rusos. Religion, Cotidianeidad y Tradiciones de los Zares.* Mosc – Santiago – 2010. P. 103. No. 79).

³Главная ризничная опись [1859–1861] // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 3.

⁴*Никифор (Бажанов Алексей Михайлович)*. Исторический очерк Николо-Перервинского монастыря / Сост. казначей Ивер. часовни, соборный иером. Никифор. М., 1886. С. 28.

⁵Там же. С. 25–37.

Китай-города с образом Иверской иконы Божией Матери – Московской Иверской – содержала себя, семинарию, училище для глухонемых, монастыри, церкви, подворья, причт. В XIX в. монастырь становится самым богатым в Московской епархии. Именно с разрешения Московского митрополита Перервинская обитель выделяла крупные суммы на нужды Русской церкви и государства. При митрополите Платоне значительно украсились монастырские храмы и Иверская часовня, были выстроены новый архиерейский дом, множественные жилые помещения, поставлена часовня в деревни Выхине, приобретены новые земли⁶.

Митрополит Платон принимал самое деятельное участие и в пополнении монастырской ризницы. Нередко он лично выбирал ткани для пошива ризничных вещей: «Атлас фиолетовый годится а вместо гординапелю купить или отласу дымчатого или хорошей французской двойной такого же цвету, а на подкладку тафта годится (неразб.) на две плащаницы, чтоб всего было сд...(?) и делать немедля»⁷.

Документально известно, что в 1800 г. монастырская ризница приумножилась «двумя архиерейскими облачениями и архиерейскою омофором»⁸. В 1802 г. делались архиерейские митра, посох и покупались шелк и позумент для архиерейского подризника⁹. В 1804 г. для архиерейского служения были сделаны умывальные блюда, рукомойник, трикирий, рипиды, панагия и крест. В монастырской ризнице находился и «клубок белой крепы покойнаго Московскаго Митрополита Платона, отказанный им по духовному завещанию в Николаевский Перервинский монастырь...»¹⁰.

Последний раз владыка Платон посетил Перерву 26/27 августа 1812 г., лично приказывая, какие ценности увезти в эвакуацию, спасая их от разорения Наполеоновскими войсками. «Золото в слитках..., прочия дорогия вещи, как-то золотые и серебряные сосуды, Евангелие, кресты и прочее, также парчевыя и матерчатыя

⁶ Там же. С. 32, 35.

⁷ Реестр Платону митрополиту Московскому и Калужскому докладом в 1790 году – 1796 г. // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 71. Л. 18.

⁸ *Никифор (Бажанов Алексей Михайлович)*. Исторический очерк Николо-Перервинского монастыря. С. 31.

⁹ Книга приходная и расходная Николаевского Перервинского монастыря... на 1802 год... // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 77. Л. 14 об. Л. 15 об.

¹⁰ Главная ризничная опись [1859–1861] // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 109.

лучшие облачения, коихъ было счетом до 50, уклали в ящики и сундуки...»¹¹.

Источниковой базой исследования стали ранее неопубликованные материалы из архива Николаевского Перервинского монастыря: описи ризничных вещей, расходно-приходные книги, реестры. В ходе изучения нами была передатирована Главная ризничная опись¹², которая в реестре дел Николо-Перервинского монастыря Центрального исторического архива Москвы датируется в настоящее время 1775 г., по дате¹³, когда заштатная Перервинская обитель была приписана к Московскому Чудову монастырю. Веские доказательства¹⁴ дали нам основания для передатировки Главной ризничной описи Николо-Перервинского монастыря 1859–1861 гг.

Саккос – архиерейское облачение – восходит в своей богословской основе к вретницу/багрянице Христа, в которую Спаситель был одет во время страданий. Внешний вид облачения повторяет парадную одежду византийских императоров – дивитисий. В Московской Руси до 1670-х гг. правом служить в саккосе обладали только предстоятели Русской церкви – московские митрополиты и патриархи. Все конструктивно-смысловые части саккоса – оплечье, зарукавья, подольник, посторонники – имеют символическое значение и всегда визуально выделяются [Piltz 1976]. Во времена патриарха Никона у патриаршего саккоса появился наперсник или нарамник, называемый часто передником, – вертикальная полоса в центре спереди, еще более приближающая внешний вид облачения к византийскому далматикю. С начала XVIII в. с учреждением Синода саккос становится облачением всех архиереев: митрополитов, архиепископов и епископов [Китович 1804, с. 26].

---

¹¹ *Никифор (Бажанов Алексей Михайлович)*. Исторический очерк Николо-Перервинского монастыря. С. 38.

¹² Главная ризничная опись [1859–1861] // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36.

¹³ Заглавный лист описи утрачен.

¹⁴ На каждой странице Главной описи стоит виза игумена Константина, который, как известно, был назначен настоятелем монастыря в 1848 г., а уже в 1861 г. был переведен в Серпуховской Высоцкий монастырь с возведением в сан архимандрита (*Никифор (Бажанов Алексей Михайлович)*. Исторический очерк Николо-Перервинского монастыря. С. 60). Кроме того, в самой описи существует раздел «Опись книгохранилища и письменности / Прочие книги духовного содержания», в котором упоминается издание «Христианское Чтение» за 1859 г. (Главная ризничная Опись [1859–1861] // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 150). Известно, что этот научно-богословский журнал Санкт-Петербургской духовной академии стал издаваться только с 1821 г.

Стан саккоса из ризницы Перервинского монастыря выполнен из узорного золотного шелка. По золотисто-зеленому фону штофной выработки с более светлым узором, аналогичным основному, вытканы волнистые листовенные побеги, на которых помещены небольшие ветки с цветами роз двух видов, между ними выткан крупный, пышный, перевязанный лентой, букет из трех роз с листьями. Концы ленты букета соприкасаются с листовенным побегом, создавая четкое клеймовидное композиционное построение. Раппорт – крупный, основная доминирующая часть орнамента занимает почти всю длину саккоса. Узор выткан пряженным серебром разного вида и цветным с оттенками шелком – красным, розовым, зеленым, коричневым и белым.

Оплечье, зарукавья, передник выполнены из рытого крестчатого бархата. На светло-зеленом бархатном фоне золотой нитью вытканы равносторонние кресты. Оплечье, подольник, посторонники и зарукавья выделены узорным галуном, затканым битью. Горловина обшита золотой тесьмой с геометрическим орнаментом. Внизу нашиты три звонца с глазками¹⁵, по краям посторонников – круглые пуговицы из медного сплава. Подкладка из желтой тафты. Длина 118 см (рис. 1).

Рис. 1. Саккос из ризницы Николаевского Перервинского монастыря

¹⁵ Один звонец был утрачен до поступления в музей.

На подкладке – чернильная надпись: *ГЛАВ. № 2-Й / ЛИСТЬ 100-Й*. Эта помета помогла соотнести памятник с документами из Центрального исторического архива г. Москвы – Главной церковной и ризничной описью Перервинского монастыря¹⁶.

Соотнесение чернильных помет на подкладке саккоса совпало с листами и номерами монастырской Главной описи [1859–1861 гг.], где облачение описано в разделе «Саккосы» самым подробным образом: «Саккос парчевый по шелковой крапивного цвета земле с серебряными разводами, по коим шелковые цветы; между оными разводами серебряные травы с шелковыми цветами; оплечье, края рукавов и передник из бархага бледножелтого цвета с крестами, ткаными золотом; оплечье, рукава и подольник отделены золотым с серебряными цветочками широким часом; передник с двух сторон, также рукава и сторонники по краям и подол обложены золотым с серебряными цветочками половинчатым часом; при Саккосе четыре звонца и четырнадцать пуговиц – из медныя; подложен саккос желтою тафтою»¹⁷. Из этой же парчовой ткани крапивного цвета, подложенной желтою тафтою, был выполнен архиерейский богослужебный комплект – большой омофор¹⁸, епитрахиль¹⁹, палица²⁰, поручи²¹.

Саккос в составе предметов архиерейского служения фигурирует и в более ранней Описи ризничных и церковных вещей 1813 г. Составление этой описи по указу Московской духовной консистории в 1813 г. было поручено архимандриту Лаврентию, настоятелю Московского Богоявленского монастыря. Именно ему во время нашествия в Москву Наполеона вменили в обязанность эвакуацию большей части Перервинского ризничного и церковного имущества, а затем ее возвращение в монастырь²². Опись 1813 г. являлась сверкой состояния ризницы до и после войны 1812 г., и доказательством соответствия ее состава в 1813 г. довоенному. В описи 1813 г. саккос записан следующим образом: «...саккос парчевый по крапивной земле со всем прибором. Как то: большой омофор, епитрахиль, полиция с тремя кистями и поручи все из одинаковой парчи обложены золотым часом, а подложены желтою

¹⁶ Главная ризничная опись [1859–1861] // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 100.

¹⁷ Там же. Л. 100–100 об.

¹⁸ Там же. Л. 102.

¹⁹ Там же. Л. 104.

²⁰ Там же. Л. 106.

²¹ Там же. Л. 107.

²² История Перервинского монастыря. б/д. [1869 г.] // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 318. Л. 5.

тафтою, при них пуговицы медные»²³. В этом же документе определяется ткань стана – парчовая, и ее цвет – крапивный, без описания узора. Только в Главной описи [1859–1861 гг.] обобщенно описывается узор парчи стана и впервые называется технология, узор и цвет ткани плечея, нарамника и зарукавьев – бархат «бледножелтого цвета с крестами, ткаными золотом»²⁴.

Парчовая ткань стана саккоса согласно современной текстильной терминологии может быть определена как золотный штоф²⁵. Композиционно-стилистические и технологические особенности ткани позволяют датировать ее второй половиной XVIII в.

Необходимо отметить, что в стилистике русских тканей этого времени существовало два направления. Первое испытывало мощное влияние французского художественного текстиля, как правило, копируя его. При этом рисунки создавали приезжавшие в Москву французские «десейнщики».

Второе направление было связано с использованием орнамента привозных тканей допетровского времени. Уже в Московской Руси, задолго до возникновения собственного русского шелкоткацкого производства в начале XVIII в., сложилась высокая культура отношения к драгоценным тканям. Изучение монастырских описей Синодального периода показывает, что за основу описания тканей XVIII–XIX вв. была взята древнерусская текстильная терминология, опирающаяся на текстурно-технологические особенности тканей. По описям четко прослеживается, что ткань и узор в XVIII–XIX вв. воспринимались, как и в XVI–XVII вв., в целом, без детализации, через уже знакомые образы. Так, специфические волнистые линии, перистые листья, павлиньи перья определяются как «разводы»: «Епитрахель парчевая по белой земле, по ней травы зеленя и красныя, с золотыми разводами...»²⁶; или – «Стихарь золотой парчи с серебряными насыпными разводами...»²⁷. Также

²³ Опись ризничных и церковных вещей 1813 г. // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 19.

²⁴ Главная ризничная опись [1859–1861] // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 100 об.

²⁵ Штоф – плотная ткань камчатной выделки с двусторонним узором. Термин используется для тканей, производимых с начала XVIII в. (Астафьева Н.А. Исторический текстиль XVI – начала XX в. в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника: Каталог. М., 2018. С. 178–179, 200–202, 206–207).

²⁶ Опись церковного и ризничного имущества. 1813 г. // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 49.

²⁷ Книга описная 1783 года // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 54. Л. 65.

обобщенно, как узор, воспринималась и цветовая гамма ткани. В описях не фиксируются цвета шелка в узоре ткани, цвет определяется только по фону-«земле». Вот несколько примеров: «Стихарь полугарнитуровой красный... оплечье парчи сребреной по алой земле... обшлага из рыгаго бархату по сребреной земле подольник штофу французскаго по перченовой земле...»²⁸; «Ризы парчи сребреной гладкой по малиновой земле травы...»; «Ризы золотой парчи травчатой по красной земле...»²⁹. Цвет передавался с привязкой к ботаническим прототипам и понятийно-бытовым характеристикам: жаркий, малиновый, светло-, темно-вишневый, васильковый, соломенный, кофейный, лимонный, гвоздичный и т. п.³⁰

В монастырских описях нашел отражение и изменившийся к XVIII–XIX вв. текстильный глоссарий. Появляются немецкие и французские термины, отмечающие мельчайшие текстурные изменения тканей. Так, образцы с использованием металлизированных (золотных или мишурных) нитей различной крутки получают названия: парча дродорная, фризе (фрезе), глазет, насыпная парча, сканная парча, объярь, парчица полосами, струйчатая парча, парча золотная³¹. Столь разнообразный ассортимент парчовых тканей был напрямую связан с их широким использованием в церковной среде. Подобные ткани отличались жесткой, немнущейся поверхностью и хорошо сохраняли форму парадных облачений.

К третьей четверти XVIII в. в России складывается ткачество церковного направления, получившее большое развитие позднее, в XIX в. К наиболее распространенной композиционной схеме подобных тканей относится клеймовидное построение узора с орнаментальной доминантой в центре. Самыми популярными стали ткани с букетами роз в окружении лиственных побегов (рис. 2а). Очевидно, что на рисунки подобных тканей во многом повлияло стилистически-композиционное решение французских золотных тканей первой половины – середины XVIII в. В узоре парчовых тканей «большого стиля» Людовика XIV многоярусный стилизованный букет располагался в клеймовидном обрамлении в окружении волнистых лент с цветами, плодами и листьями³² (рис. 2б). На

²⁸ Там же. Л. 65 об.

²⁹ Опись церковного и ризничного имущества. 1813 г. // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 101. Л. 33 об.

³⁰ Там же. Л. 32–56.

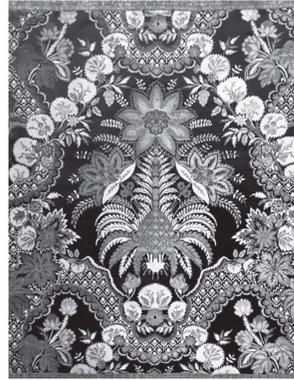
³¹ Там же.

³² *Вишневецкая И.И., Маркова В.И.* Итальянские и французские ткани на Руси в XVI–XVII столетиях. М., 1976; *Прикладное искусство Франции XVII–XX вв.: Каталог выставки.* М., 1995. С. 19. Кат. № 2.

технологическом уровне своеобразие русских тканей достигалось за счет применения серебряных, золотых, мишурных нитей различной крутки, бити, шелков локальных цветов без полутонов, синели, введением черного, темно-коричневого шелка в детали, на фоне, как правило, штофной выработки.

Рис. 2а. Шелк золотной.
Москва, мануфактура А. Жирнова,
третья четверть XVIII в.
(после 1768 г.);
из коллекции МГОМЗ

Рис. 2б. Шелк золотной.
Лионская мануфактура,
1715–1720;
из коллекции
Палаццо Мочениго

Выбор для стана саккоса русской ткани закономерен и объясняется развитием отечественного текстильного производства. К середине XVIII в. русское шелкоткацкое производство окрепло, стало конкурентноспособным, полностью обеспечивая потребности общества. С последней четверти XVIII в. усилилась унификация светского костюма, и тяжелые, затканые серебром, парчовые и бархатные ткани стали использовать исключительно для церковных нужд.

Аналогии ткани стана саккоса имеются в собрании Исторического музея и в текстильной ризнице старообрядческого Покровского собора³³. Один из образцов имеет затканый край

³³ Русские узорные ткани: XVII – начало XX в. М., 2004. С. 68. № 59; Вилкова М.В., Смирнова Н.А. Облачения и богослужебные предметы из тканей // Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церковного убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве / Под общ. ред. Е.М. Юхименко. М., 2009. С. 254. Кат. № 98; С. 260. Кат. № 101.

с клеймом мануфактуры А. Жирнова³⁴. По документам стало известно, что эту мануфактуру Андрей Жирнов приобрел у фабриканта Матвея Палтусова по купчей в 1768 г.³⁵ Эта дата может служить нижней границей производства узорного золотного штофа стана саккоса.

Выполненные из этой же ткани остальные предметы полного архиерейского облачения, включая большой омофор, свидетельствуют о принадлежности комплекта главе епархии, Московскому митрополиту. Еще одним доказательством этого предположения является наличие звонцов на исследуемом саккосе. Известно, что решением Московского Собора 1675 г. они стали отличительной характеристикой облачений высших архиереев – патриархов с XVII в. и митрополитов в последующий Синодальный период³⁶.

Изготовление саккоса после 1768 г. приходится на годы управления Московской епархией митрополитом Платоном (Левшиным).

Оплечье, нарамник, зарукавья саккоса выполнены из рытого золотного крестчатого бархата согласно древнерусской текстильной терминологии [Клейн 1925, с. 25–28]. «Крестчатые» ткани являются ярчайшим примером церковного ткачества. В древности для того, чтобы отличить литургические одежды от конструктивно сходных одежд императора, на них стали вышивать кресты или использовать ткани с крестчатым орнаментом. В Московской Руси многокрестные ризы или полиставрии дозволялось носить только высшим архиереям. На Московском Соборе 1675 г. при патриархе Иоакиме это правило было распространено на всех русских архиереев³⁷.

Именно митрополит Платон возобновил древнюю традицию ношения «крестчатых» облачений. Еще в 1787 г. он заказал саккос из красного бархата с вышитыми золотом четырехконечными крестами³⁸. Для митрополита Платона служение в саккосах-по-

---

³⁴ *Арсеньева Е.В.* Старинные узорные ткани России XVI – начала XX в. М., 1999. С. 27.

³⁵ Ведомость о состоянии шелковых фабрик с 1797 г. (по 1802 г.) // РГАДА. Ф. 277. Оп. 16. Д. 8. Л. 73.

³⁶ *Китович К.* Разсуждение о начале, важности и знаменований церковных облачений... СПб., 1804. С. 26.

³⁷ Там же. С. 16–17.

³⁸ Подписной саккос (СПМЗ, Инв. 3272 их) с вышитой надписью «Сделан сей саккос тщанием преосвященного Платона архиепископа Московскаго 1787 года марта дня» находился в архиерейской ризнице Чудова монастыря и не входил в основное собрание Троице-Сергиевой Лавры [Клопова 2010, с. 76].

листавриях вне сомнения символизировало преемственность церковной власти его времени от первых московских святителей. Известно, что для литургической службы 1805 г. в Чудовом монастыре Московского Кремля митрополит Платон взял из Патриаршей ризницы крестчатый саккос Московского митрополита Алексея (1353–1378). Впоследствии саккос, подризник и посох святителя Алексея были переданы из Патриаршей (Синодальной) ризницы в ризницу Чудова монастыря и помещены у его мощей³⁹.

Уже в 1801 г. при коронации императора Александра I облачения всех священнослужителей и напрестольные одежды Успенского собора Московского Кремля были изготовлены из «серебряного с золотыми крестами глазета». Крестчатая ризница была пожертвована самим императором⁴⁰. В описи Перервинского монастыря 1813 г. нам встретилось описание саккоса, выполненного из крестчатой ткани, – «Саккос из шелковой материи по зеленой земле с золотыми крестами...»⁴¹.

Иконография крестов на рытом бархате оплечья, зарукавьев и нарамника исследуемого саккоса требует пояснения. Равносторонние кресты на ткани могут быть идентифицированы как один из вариантов мальтийского креста. Известно, что в 1797 г. император Павел I заключил Конвенцию между Россией и Орденом св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского ордена) об учреждении Великого российского приорства⁴². В этом же году на императора Павла I был возложен титул протектора Мальтийского ордена с вручением его древних реликвий. После оккупации острова Мальта войсками Наполеона Бонапарта в 1798 г. Орден навсегда его покинул. Российский император Павел I пригласил мальтийских рыцарей в Россию и был вскоре провозглашен 72-м Великим магистром. Резиденция Ордена была перенесена в Санкт-Петербург. Император Павел I выступил в роли государя двух разных держав: Российской империи и Ордена Св. Иоанна Иерусалимского, при этом звание Великого магистра было добавлено к императорскому титулу. Существенные изменения затронули и церемониал российского двора. Знак ордена – увенчанный мальтийской короной крест ордена – был включен

³⁹ *Снегирев И.М.* Жизнь московского митрополита Платона: В 2 ч. 4-е изд. М., 1891. Ч. 2. С. 19.

⁴⁰ *Жмакин В., прот.* Коронации русских императоров и императриц: Церковно-ист. очерк. Вып. 1. СПб., 1898. С. 131.

⁴¹ Описание ризничных и церковных вещей 1813 г. // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 278. Л. 21 об.

⁴² Россия была единственной европейской державой, которая смогла помочь ордену избежать финансового кризиса в конце 1790-х гг.

в государственный герб и печать Российской империи⁴³. В конце XIX в. изображение мальтийских крестов встречается в ткачестве, на парадной посуде⁴⁴. На русских ткацких фабриках производство крестчатых тканей налажилось с 1798 г. после церковных реформ императора Павла I⁴⁵, связанных с разрешением первоначально архиереям, а затем священникам носить фелони-полиставрии⁴⁶.

Надо отметить, что император Павел относился к самым образованным в богословском отношении русским монархам, в чем, несомненно, была заслуга митрополита Платона, являвшегося долгие годы наставником будущего царя.

Еще одним памятником нашего исследования стал посох из собрания музея-заповедника «Коломенское» (рис. 3). Посох соотносится с описанием Главной ризничной описи (1859–1861 г.): «Архиерейский посох деревянный с пятью яблоками костяными, на верху коего посоха крестик⁴⁷ костяный же, а под крестиком на кости вырезаны буквы: “П.А.М.М.”; у рогов наконечники костяные». В Перервинском монастыре при посохе был атласный сулок купоросного цвета⁴⁸. В Главной описи (1859–1861 г.) буквы П.А.М.М. записаны не точно. На посохе первая половина монограммы «МК» записана кириллицей, что читается как «Московский/Коломенский»; вторая – “APL” – латиницей: архимандрит Платон Левшин (рис. 4). Правая сторона монограммы совпадает с вензелем Мит-

---

⁴³ Сокровища Мальтийского ордена: Девять веков служения вере и милосердию: Каталог выставки / Сост. Л. Гаврилова. М., 2012. С. 216–241.

⁴⁴ 1798 г. в связи с провозглашением императора Павла Великим магистром Мальтийского ордена, на Императорском стеклянном заводе, вероятнее всего, по личному заказу императора, изготавливалась серия бокалов и рюмок из бесцветного стекла, украшенных гравированным изображением мальтийского креста в сиянии (Сокровища Мальтийского ордена... С. 344–345).

⁴⁵ Впервые была введена наградная система для духовных лиц, наградами стали не только ордена и медали, но и отдельные предметы богослужебного назначения. Состоялась вторая канонизация XVIII в. – Феодосия Тотемского. В 1800 г. утверждены правила митрополита Платона о единоверии: легализация единоверческих храмов. Большое внимание уделялось духовному образованию: в царствование Павла I было открыто 8 духовных семинарий [Куковский 2016].

⁴⁶ *Китович К.* Разсуждение о начале, важности и знаменовании церковных облачений... С. 17.

⁴⁷ Крест был утрачен до поступления в музей-заповедник.

⁴⁸ Главная ризничная опись (1859–18610) // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 36. Л. 111. Посох поступил в музей-заповедник без сулка.

рополита Платона на митрополичьих покаях Троице-Сергиевой лавры. И хотя в документе посох не имеет личной привязки, правильное прочтение монограммы установило его принадлежность митрополиту Московскому и Коломенскому, священноархимандриту Троице-Сергиевой лавры Платону Левшину. В расходно-приходной книге за 1802 г. находим запись о «зделании архиерейского посоха» и о плате за него «30 руб.»⁴⁹. Сопоставление данных о памятнике в расходно-приходной книге 1802 г. и Главной описи (1859–1861 гг.) позволяют датировать посох началом XIX в.

Рис. 3. Архиерейский посох из ризницы Николаевского Перервинского монастыря

Рис. 4. Монограмма митрополита Платона (Левшина) на костяной пластине посоха

⁴⁹ Книга приходная и расходная Николаевского Перервинского монастыря... на 1802 год... // ЦИАМ. Ф. 423. Оп. 1. Д. 77. Л. 14 об.

Подводя итоги работе комплексного исследования предметов архиерейского сана из ризницы Николаевского Перервинского монастыря, отмечаем, что ткани саккоса относятся к особому направлению – русскому церковному ткачеству. Парчовая ткань на стане атрибутируется как золотный штоф фабрики А. Жирнова третьей четверти XVIII в. (после 1768 г.), «кресчатый» бархат на оплечье, нарамнике и зарукавьях – как золотный бархат рубежа XVIII–XIX вв. Изучение документальных источников, атрибуция монограммы на посохе позволили соотнести саккос и посох с именем Московского митрополита Платона (Левшина) – выдающегося церковного и государственного деятеля России XVIII в. Саккос был изготовлен до 1812 г. (1800–1805 гг.). Верхняя граница определяется годом смерти митрополита Платона. С наибольшей вероятностью саккос может относиться к одному из последних архиерейских облачений владыки.

Литература

- Клейн 1925 – *Клейн В.К.* Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М.: Изд. Оружейной палаты, 1925. 67 с.: ил.
- Клопова 2010 – *Клопова С.Н.* Облачения митрополита Платона из ризницы Троице-Сергиевой лавры // Платоновские чтения: Сборник материалов, 2009. М.: Перервинская духовная семинария, 2010. Вып. 6. С. 68–78.
- Куковский 2016 – *Куковский О.*, диакон. Церковная политика императора Павла I // Платоновские чтения: Сборник материалов, 2015. М.: Перервинская духовная семинария, 2016. Вып. 12. С. 52–61.
- Piltz 1976 – *Piltz E.* Trois Sakkoi byzantins: Analyse iconographique. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1976. 82 p.: ill.

References

- Klein, V.K. (1925), *Inozemnye tkani, bytovaavshie v Rossii do XVIII v., i ikh terminologiya* [Foreign textiles existed in Russia before the 18th century and its terminology], Oruzheinaya palata, Moscow, USSR.
- Klopova, S.N. (2010), “Vestments of Metropolitan Plato from the vestry of Trinity-Sergius Lavra”, in *Platonovskie chteniya. Sbornik materialov* [Platonic Readings. Collection of texts], Perervinskaya dukhovnaya seminariya, Moscow, Russia, issue 1, pp. 68–78.
- Kukovskii, O, deacon (2016), “Church policy of Emperor Paul I” [Platonic Readings. Collection of texts], Perervinskaya dukhovnaya seminariya, Moscow, Russia, issue 12, pp. 52–61.
- Piltz, E. (1976), *Trois Sakkoi byzantins: Analyse iconographique*, Stockholm, Sweden.

Информация об авторе

Надежда А. Астафьева, Московский государственный объединенный музей-заповедник, Москва, Россия; 115487, Россия, Москва, пр-т Андропова, д. 39; 7256241@mail.ru

Information about the author

Nadezda A. Astafyeva, Moscow United National-park Museum, Moscow, Russia; bld. 39, Andropov Av., Moscow, Russia, 115487; 7256241@mail.ru